

## 3-я Маккавейская — глава 3

<sup>1</sup> Узнав о том, нечестивец пришел в такое неистовство, что не только озлобился против Иудеев, живших в Александрии, но обнаружил жестокую вражду и против обитавших в целой стране, приказав немедленно собрать всех вместе и предать позорнейшей смерти.

<sup>2</sup> Когда готовилось это дело, распространен был людьми, одномысленными злодейству, злой слух против народа Иудейского по поводу к такому распоряжению, будто они уклоняются от исполнения законных обязанностей.

<sup>3</sup> Между тем Иудеи хранили доброе расположение и неизменную верность к царям; но они почитали Бога, жили по Его закону и потому в некоторых случаях допускали отступления и отмены: по этой причине они и казались некоторым враждебными; у всех же других людей добрым исполнением всего справедливого они приобретали благоволение.

<sup>4</sup> Несмотря на то, известный добрый образ жизни этого народа иноплеменники считали ни во что. Они замечали только различие в богопочтении и пище и говорили, что эти люди не допускают общения трапезы ни с царем, ни с вельможами, что они завистники и великие противники государства, и таким образом разглашали о них намеренные хулы.

<sup>5</sup> Жившие в городе Еллины, не испытывавшие от них никакой обиды, видя неожиданное волнение против этих людей и внезапное их стечение, хотя не могли помочь им, — ибо царское было распоряжение, — однако утешали их, негодовали и надеялись, что дело переменится:

<sup>6</sup> ибо нельзя было пренебрегать таким множеством народа, ни в чем не повинного.

<sup>7</sup> Впрочем, некоторые соседи и друзья и производившие с ними торговлю, тайно принимая некоторых из них, обещали помогать им и делать все возможное к их защите.

<sup>8</sup> А он, надмеваясь временным благополучием и не помышляя о власти величайшего Бога, думал неизменно остаться в том же умысле и написал против них такое письмо:

<sup>9</sup> «Царь Птоломей Филопатор обитателям Египта и местным военачальникам и воинам — радоваться и здравствовать. Я же сам здоров, и дела наши благоуспешны.

<sup>10</sup> После похода, предпринятого нами в Азию, который, как вы сами знаете, неожиданною помощью богов и нашею силою, согласно нашему намерению, достиг счастливого окончания, мы думали благоустроить народы, обитающие в Келе-Сирии и Финикии, не силою оружия, но снисхождением и великим человеколюбием, охотно благодетельствуя им.

<sup>11</sup> Давая по городам богатые вклады в храмы, мы пришли и в Иерусалим, положив почтить святилище этих негодных людей, никогда не оставляющих своего безумия.

<sup>12</sup> Они же, приняв наше прибытие на словах охотно, а на деле коварно, когда мы желали войти в храм и почтить его подобающими и наилучшими дарами, напыщенные своею древнею гордостью, возбранили нам вход, не потерпев от нас насилия по человеколюбию, какое мы имеем ко всем людям.

<sup>13</sup> Явно обнаружив свою враждебность против нас, они одни только из всех народов упорно противятся царям и своим благодетелям и не хотят исполнять ничего справедливого.

<sup>14</sup> Мы же, снисходя их безумию, и тогда, как возвращались с победою, и в самом Египте, принимая человеколюбиво все народы, поступали, как надлежало.

<sup>15</sup> Между прочим, объявляя всем о нашем непамятозлобии к их одноплеменникам, мы решились ввести перемены: так как они служили нам на войне и занимались весьма многими делами, издавна по

простоте предоставленными им, то мы хотели даже удостоить их прав Александрийского гражданства и сделать участниками истинного жречества.

<sup>16</sup> Они же, приняв это в противность себе и, по сродному им злонравию, отвергая доброе и склоняясь всегда к худому, не только презрели неоценимое право гражданства, но и гласно и негласно гнушаются тех немногих из них, которые искренно расположены к нам, постоянно надеясь, что мы вследствие беспорядочного образа жизни их скоро отменим наши установления.

<sup>17</sup> Посему мы, достаточно убедившись опытами, что они при всяком случае питают неприязненные против нас замыслы, и предвидя, что когда-нибудь, при возникшем неожиданно против нас возмущении, мы будем иметь за собою в лице этих нечестивцев предателей и жестоких врагов,

<sup>18</sup> повелеваем, как скоро будет получено это письмо, тотчас упомянутых нами людей с их женами и детьми, с насилиями и истязаниями заключив в железные оковы, отовсюду выслать к нам на смертную казнь, беспощадную и позорную, достойную таких злоумышленников.

<sup>19</sup> Если они в один раз будут наказаны, то мы надеемся, что на будущее время наши государственные дела придут в совершенное благоустройство и наилучший порядок.

<sup>20</sup> Если же кто укроет кого из Иудеев, от старика до ребенка, не исключая грудных младенцев, должен быть истреблен со всем его домом жесточайшим образом.

<sup>21</sup> А кто откроет кого-либо, тот получит имение виновного и еще две тысячи драхм из царской казны, получит свободу и будет почтен.

<sup>22</sup> Всякое место, где будет пойман укрывающийся Иудей, должно быть опустошено и выжжено, так чтобы никому из смертных ни на что не было годно на вечные времена». Таков был смысл письма.